

Глава 15 - Больше врагов

"О чем ты говоришь?" - спросил я. "Убирайся!" - крикнул Казуя существу, но оно продолжало парить над ним и вокруг него, заставляя молодого человека вращаться, пока он не упал на землю.

"Я приношу извинения, но ты не можешь избавиться от меня - по крайней мере, сейчас", - сказало оно Казуе. "А теперь скажи мне, как ты хочешь называть меня?" оно спрашивало.

Казуя нахмурился, глядя на существо; обычно представления должны произноситься наоборот, так что не было нужды говорить, что это был странный парень.

Он сидел на земле, расстроенный одним присутствием этого крошечного существа. "Скажи мне, если я назову тебе имя, ты оставишь меня в покое?" - спросил он маленькое существо.

"Я не могу этого обещать, но, возможно, я смогу попробовать", - наивно ответило оно.

"Как насчет... Гайчу?" Насмешливо сказал Казуя. "Это вполне соответствует твоей индивидуальности". "А теперь оставь меня в покое!"

"Хорошо, тогда это Гайчу", - с волнением произнесла она вслух, что слегка удивило Казую. Он ничего не знал о названии, которое ему только что дали, и был взволнован этим.

"Ты вообще знаешь значение имени, которое я тебе только что дала?" Казуя спросил с недоверием.

(Кстати, "Гайчу" - это японское слово, означающее "вредитель").

"Я не знаю, - существо размышляло вслух, положив руку на подбородок, - должно ли меня это волновать?"

Казуя выгнул бровь, прежде чем продолжить: "Хорошо, итак, если тебя устраивает имя, ты можешь уйти сейчас?" он спросил маленькое духовное существо.

"Как?" - спросил Гайчу, не уверенный, что имел в виду Казуя, говоря ему уйти.

"Тем же путем, которым ты пришел, идиот!" он ответил сердито.

"Где это?" - спросил Гайчу, все еще не уверенный, что Казуя пытался сказать.

"Мне все равно, просто проваливай!" Казуя накричал на это, теряя терпение.

"Заблудилась? Возможно ли это вообще? "Я могу это сделать", - искренне спросило оно, поскольку никогда раньше не ожидало подобного вопроса. Это было существо, которое знало только жизненно важную для игры информацию, но имело слишком мало информации о человеческом сленге и о том, как работают разговоры.

Казуя закрыл лицо обеими ладонями, не зная, что делать с этим маленьким человечком, который только что появился из ниоткуда.

"Я не знаю, как "потеряться", как ты хочешь, но я могу ненадолго впасть в спячку, если ты хочешь. "Но я сомневаюсь, что ты захочешь это сделать, поскольку у меня есть огромное количество информации о следующем этапе игры", - все еще говорила она, когда вмешался Казуя.

"Ну, если ты мог впасть в спячку, тогда почему ты не сделал этого с тех пор, как я сказал тебе оставить меня в покое?" "Убирайся!" Казуя сказал это вслух.

Оно оставалось невозмутимым к его небольшим вспышкам гнева, но делало, как ему было сказано: "Хорошо, Казуя, скоро увидимся", - сказала оно прямо перед тем, как закрыть глаза и исчезнуть, "Позови меня, если тебе что-нибудь понадобится".

После того, как оно исчезло, Казуя остался сидеть на земле, рядом с могилами своей жены и ребенка. Воспоминания об их драгоценных моментах вместе заполнили его разум. Мысли, которые должны были быть веселыми и ностальгическими, стали болезненными, и он ничего не мог с этим поделать.

Он думал, что после победы над гигантским гоблином прошлой ночью игра закончится, и ему будет предложено выйти из системы. Но это было не так, и самое главное, он был рад, что это не так!

Он чувствовал, что выйти из системы и вернуться в реальный мир оказало бы его умершей семье медвежью услугу. Мысли и увлечения, связанные с внешним миром и этим миром фантазий, столкнулись в его голове, но, казалось, он не мог избавиться от этой.

Всякий раз, когда он пытался вспомнить веселое время в прошлом, например, блаженное празднование дня рождения или периодическое радостное событие, он чувствовал, как разные воспоминания об одном и том же событии из двух разных миров сталкиваются друг с другом таким образом, что это почти сводило его с ума.

Например, воспоминание о его 16-летию в другом мире столкнулось бы с тем же событием в настоящем мире. В этом мире ему было 23 года, и все жизненно важные воспоминания о его жизни были в памяти, но во внешнем мире ему было 17 лет, и он это тоже помнил!

Это была одна из главных причин, по которой пребывание в этом выдуманном мире казалось ему сейчас более реальным, чем реальный мир, поскольку он чувствовал, что провел гораздо больше времени, связываясь с этим миром, чем с другим, что на самом деле не имело смысла, но было тем, что подразумевало для него состояние игры.

Это не обычная игра исекая, к которой он привык. Эта игра настолько глубоко засела в его сознании, что отличать ее от реальной действительности было все равно что считать все звезды на небе. Это держало его в оковах вымысла и фантазии, и самое безумное было в том, что он не хотел быть свободным.

Он провел всю ночь, размышляя над этим, и не смог придумать ответ на давний вопрос.

Что теперь?

Все, что он любил и чем дорожил в этом мире, исчезло. Итак, куда бы он пошел отсюда? Отсюда и возник его конфликт.

Выходя из этого царства в реальный мир, он чувствовал себя так, словно притворялся, что его жизнь с семьей ненастоящая (и это было не так), но оставаться в этом мире, когда не за что зацепиться, было отвратительно. У него отобрали не только его семью и имущество; деревня, в которой он вырос и поселился, также была разрушена.

Ничего не соображая, он упал на землю. В этот момент он почувствовал, что постепенно теряет контроль над здравомыслием. Он медленно начал тихо посмеиваться про себя, и с этого

момента он начал смеяться вслух. Он истерически смеялся, пока у него не заболел живот, пока он корчился на земле, как сумасшедший, со слезами, льющимися из его глаз.

Он чувствовал себя таким жалким и бесполезным, что не мог удержаться от смеха над собой. Он смеялся до тех пор, пока у него не заболело горло и не заболело лицо от слишком долгой улыбки. Глядя на яркое небо, он вытер слезы с глаз и глубоко вздохнул, наслаждаясь тем, каким жалким он был.

Но все его саморазрушительные мысли прекратились, когда он услышал приближающиеся шаги. Деревня была настолько пуста, что он мог слышать шаги достаточно отчетливо, чтобы определить, что они доносились издалека, учитывая то, как они звучали.

Он быстро встал, подобрав свой меч, и задался вопросом, кто были эти приближающиеся люди — если они были настоящими людьми. Возможно, это были односельчане, которые не знали о резне, или люди из соседних мест, пришедшие посмотреть, что происходило прошлой ночью, через руины поселений.

Ну, смотреть было особо не на что. Если только они не будут заинтересованы в подсчете трупов и поиске выживших — то, что вряд ли приходило в голову убитому горем Казуе.

Хотя, если бы он услышал крик о помощи, он, возможно, помог бы спасти жертву, которая также пережила разрушение. Но, насколько он знал, он был единственным выжившим.

Он выбежал на открытую площадь прямо в центре деревни и сердито нахмурился от того, что увидел.

...Еще больше гоблинов.

Их было около дюжины или около того. Они бродили по округе, собирая все, что могли, из различных домов в деревне и с кладбищ всех жертв — как гоблинов, так и людей, — собирая все, что, по их мнению, было ценным.

Все они были вооружены оружием. Похоже, они предполагали, что в деревне все еще может быть угроза, и даже то, как они маневрировали в деревне, казалось очень осторожным.

Они увидели мертвого гигантского гоблина, лежащего мертвым на земле с дырой в черепе в форме меча, и это, казалось, заставило их относиться ко всему еще осторожнее.

Один только вид этих существ раздражал его до глубины души. Он хотел бы стереть их расу с лица земли щелчком пальца, или, что еще лучше, иметь удовольствие потратить время, чтобы зарубить их всех своим мечом.

Обычно их сравнивали с низшими животными, постоянно ищущими пищу и ценные ресурсы, не беспокоясь о людях, если только они с ними не сталкивались.

Но теперь, внезапно, они могут организовать нападение на деревню, настолько неожиданное, что способная молодежь страны, которая должна была ее защищать, не смогла отнестись к ситуации достаточно серьезно, пока не стало слишком поздно.

Однако у Казуи не хватило терпения удивляться, как такие жалкие создания стали такими умными за такое короткое время. На уме у него была месть, и он не мог не жаждать еще острых ощущений, которые получил прошлой ночью, надавав пощечин этим существам.

Он хотел еще того же, и казалось, что Райджин исполнил его желание.

Он вышел из своего укрытия с обнаженным мечом, готовый возобновить бойню, которую учинил предыдущей ночью.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/89215/2853602>